

Станислав Коваленко

Четвёртая перекладка

1

Тафт почувствовал, что не может работать. Прошло десять минут – не больше, – с тех пор, как он приваривал металлические прутья, но сил не осталось.

Да, с таким темпом карниз не появится над беседкой и ко второму пришествию – не так важно, что подразумевал под этими словами пьянчуга Коулман. Он любил вычурные фразы, и Тафт невольно заражался ими.

Лучше так, чем если бы сосед наградил его сифилисом или чем-то ещё из списка своих многочисленных заболеваний. Он как крыса: хранит всё в себе, но никак не помрёт. И где его носит?

Тафт попытался выпрямиться. Получилось не сразу: дряхлая спина одеревенела, как у чёртова Пиноккио. Будто мешок цемента висит на шее. Подобное случалось и ранее. Нужно лишь опереться рукой о бедро и... получилось!

Он снял маску и всмотрелся в заготовку. Путья неспешно вырисовались в повальном мраке, освещаемом тусклой лампочкой на облезлом потолке и светом, проникающим в раскрытый люк из кухни. С годами Тафт стал плохо видеть в темноте.

У этой болезни имелось название, но он не помнил. Доктор Паттерсон говорил. Впрочем, это его работа рассказывать людям всякую ерунду, лишь бы они чувствовали чью-то заботу. Всё дело в самовнушении. Коулман – тому пример.

«Я пью с пяти лет, – любил повторять он. – В больнице был единственный раз, когда родился. Пожав врачу руку, я сказал, чтобы он шёл своей дорогой, а я – своей».

Конечно, Коулман – тот ещё сказочник, но он и сейчас силён как буйвол, хотя этого и не скажешь по худошавой фигуре. Но в шестьдесят восьмом, когда прорвало плотину, они вдвоём трудились над ней несколько суток, практически без отдыха.

Спустя сорок лет, это никого не волнует, но тогда они были местной легендой. А это дорогого стоит, когда ты не слишком красив, чтобы привлечь внимание молоденьких девиц.

Тафт решил отдохнуть. Он подошёл к лестнице. Рука легла на деревянную перекладину. Подумать только, как она стара: ребёнком он спускался в подвал по этой штуковине.

Морщинистые пальцы ощупали отполированную временем поверхность. Возможно, она переживёт его. Может, сынишка, Дэвид, будет наблюдать, как по ней карабкаются его дети.

Подтянувшись, Тафт осторожно наступил на затрепанную под его весом перекладину.

«Всё в порядке, – подумал он. – Они всегда трещат: первая и третья. А четвёртая, плюс к этому, ещё и скользкая».

Он выбрался на кухню, где вымазал грязью кафельный пол и встал на ноги.

Коулмана всё нет, а осталась последняя бутылка.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

Доктор Паттерсон говорил, что Тафту нельзя пить. По его словам, с каждым стаканом, несчастное сердце билось о грудь, словно хомяк о стены клетки, пытаюсь вырваться из этого адского места. Обидно, что Табита прислушивалась к его словам. Она переживала за мужа, словно не понимала, что так или иначе, он не протянет больше пары лет. Так к чему проводить их в самоограничениях?

Они сошлись на том, что он будет в день выпивать не больше шести бутылок, оставленных ею с утра. Он так и делал. И, если бы не Коулман, возможно, этим бы и ограничился. Сегодня он выпил пять. Вскоре сосед принесёт ещё.

На столе оставалась последняя бутылка.

Пить или дождаться Коулмана?

Руки сами сделали выбор. Приятный холодок прикоснулся к вспотевшей руке. Скоро он потечёт по горлу. Как приятно это предвкушение. Словно он – обезумевший от жажды араб, нашедший оазис.

Тафт решил немного оттянуть сладостный момент и щёлкнул радио.

– ...плотину. Так же как и в шестьдесят восьмом году, когда избыточные атмосферные осадки создали сильное давление на конструкцию...

– Да неужели? – удивился Тафт. – Прорвало нашу плотину? – Дрожащими руками он открыл бутылку. Пить не стал. Просто присел на табуретку.

– ...как и сорок лет назад, на работы для скорейшего восстановления плотины собрано огромное количество добровольцев...

– Конечно. – Зубы сложились в недовольный оскал. – «Огромное количество», – передразнил Тафт. – Нас было десять человек. Ты слышишь? Работали двое. Всего два грёбанных человека! Я и Коулман.

Разозлённый он плюнул на пол. Неприятно, когда принижают твои заслуги. Тем более, делают это во всеуслышание. Плотина – единственное, чем он гордился в жизни. И вот так взять и забыть о его заслуге? И кто это сделал? Мерзкий журналистика, который не в состоянии вместо «избыточные атмосферные осадки» сказать «сильный ливень», а вместо «создали сильное давление на конструкцию» – «провали плотину»! Тафта тошнило от этих «концляромизмов» (или как их правильно называют? Надо спросить у Коулмана, когда он придёт – вот, кто точно знает. Лишь бы он явился «до второго пришествия» – проклятые паразиты).

Между тем, «концляромист» продолжал источать из приёмника вычурные фразы. Тафт выдернул шнур из розетки. Стихло.

– И ты здесь, – сказал мужчина, увидев забегающего с улицы кота. Ему около года, не больше. Как и двух предыдущих, его притащила Табита. Вечно ей жалко «несчастливых животных». А те разносят блох по комнатам и гадят, где попало. Даже Паттерсон говорил, что держать дома животных вредно.

Тафт отхлебнул пива. От удовольствия он закатил глаза и присосался сильнее. Поставил бутылку на стол, когда осталась половина. Он встал и приблизился к двери.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>), "Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и "Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

На улице по-летнему тепло, хотя уже пятый день осени. Первоклассники осваиваются в школе. Где-то там и Дэвид, в классе Табиты. Удобно, когда мать ещё и учитель. Уж его-то сын, будет всегда делать домашние задания.

Мяукнув, кот запрыгнул на стол и направился прямо к бутылке. Тафт обернулся и прошипел, как змея:

— Не смей! — Он мог бы броситься через кухню, но его дряхлое тело уже не способно на такие подвиги. Потому, Тафт лишь громко закричал.

Кот замер. Чёрные как пропасти зрачки сверлили человека. Интересная особенность: один глаз синий, другой — зелёный. И окрас интересный: левая половина — черного цвета, а правая — белого. Животное прижало уши, словно готовясь к прыжку.

Возможно, ничего бы и не произошло, если бы не поступок Тафта. Боясь, что кот перевернёт пиво, он схватил со стены половник и бросил.

Бутылка подлетела в воздух и, сделав кувырок, разбилась о пол.

Тафт издал такой жуткий вопль, что он подошёл бы Спартаку в момент гибели, но никак не пьянице, лишившемуся последней бутылки.

Испуганный кот соскочил со стола и попытался прошмыгнуть в дверь, но человеческие ноги преградили дорогу. Кот бросился назад, но Тафт уже схватил его за гривку.

— Сейчас я с тобой разберусь. Других я просто увёз и выбросил, но не тебя. Сейчас узнаешь, что значит страдать.

Прижав кота рукой к столу, Тафт взял большой нож и, намереваясь отрезать животному хвост, размахнулся в припадке ярости. Такое случалось всё чаще, но он не связывал эти припадки с алкоголем. Возможно, доктор Паттерсон высказался бы иначе по этому поводу, но он всего лишь болтун — не больше.

Каким-то чудом коту удалось спасти хвост от удара. Зубы вонзились Тафту в руку, словно её прихватили щипцами. Он вскрикнул и разжал пальцы. Мгновенно кот оказался возле люка и юркнул в подвал.

— Ах ты! — Глаза налились кровью.

Тафт подошёл к люку и захлопнул. Для верности придавил его ножкой стола.

Теперь кот не уйдёт. Он в его власти. Осталось придумать, как с ним расправиться.

«Возьми ружьё» — твердил внутренний голос.

Руки Тафта напряглись под тяжестью старой двустволки. Она пахла, так же как в день покупки, хоть прошло двадцать лет. Один выстрел, и гадкий зверёныш разлетится на кусочки. Как приятно это осознавать. Потом придёт Коулман, выслушает эту историю, и они хорошенько выпьют. А завтра он, может быть, доделает карниз. На сегодня с него достаточно.

Отодвинув стол, Тафт откинул люк. Из подвала донёсся этот извечный запах сырости. Там, внизу, на стенах столько грибов, что ими запросто можно питаться до... и так понятно.

Виднелась лишь небольшая часть подвала: ящик с инструментами, две пустые бочки и серая земля под ними. Кот где-то спрятался.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

Держа ружьё впереди себя, Тафт наступил на верхнюю перекладину. Его сердце сжалось в предвкушении выстрела. Ладони взмокли. Он опасался, что двустволка выскользнет из них.

С каждым шагом Тафт погружался в холодный подвал.

Что-то хрустнуло.

«Четвёртая перекладина» — успел догадаться Тафт, прежде чем свалится с лестницы.

Всё произошло мгновенно. Тафт даже не успел почувствовать боли, когда металлический прут от недоделанного карниза пронзил живот. Он вошёл рядом со шрамом от аппендицита и теперь торчал где-то позади. Ребристая поверхность держала середину тела, а колени и плечи доставали до пола.

Некоторое время он лежал, пытаюсь осознать происходящее. В глазах сверкали разноцветные огоньки, переливающиеся подобно стёклам в калейдоскопе.

За первым вдохом последовала чудовищная боль в животе. Закружилась голова. Тафт понял, сейчас его вырвет. Если так, то он точно потеряет сознание. Невероятным усилием, Тафт преодолел позыв.

Дышать всё труднее.

Он попытался делать это грудью, чтобы не затрагивать живот, и ощутил, как колотится сердце.

Слишком быстро. Надо взять себя в руки.

В подвале что-то зашуршало.

Кот. Это всё он подстроил. Не понимаю как, но он знал всё наперёд.

Мысли метались в безумной какофонии. Он представлял, что кот сейчас выберется и направится к нему, такому беспомощному.

Где же ружьё?

Тафт посмотрел вокруг. Помутневшем зрением он увидел очертания ружья на расстоянии на фут дальше, чем мог дотянуться. Быть может получится подползти, позже, когда утихнет боль.

Рядом что-то закапало.

«Кровь» — догадался Тафт. Не так много, потому, что рана находится выше какой-либо части тела. И всё же тянуть не стоит. Чем дальше он лежит, тем больше крови теряет. Если он не сделает этого сейчас, то не сможет никогда.

Кота нигде не было. Он выжидал, когда соперник ослабеет. Тогда жертва получит смертельный удар.

Но Тафт не сдастся. Он доберётся до ружья и застрелит это отродье. А если кот нападёт раньше, то сил ещё хватит, чтобы его задушить.

— Я пришёл! — раздался наверху голос Коулмана.

Тафт попытался крикнуть в ответ, но не смог выдать ничего кроме хрипа. В любом случае, Коулман уже спускался по лестнице. Он проявил осторожность и благополучно стал на пол.

— О, Господи! Что с тобой произо... — Коулман не успел договорить, так как в его лицо вцепился визжащий комок шерсти. Когти намертво вонзились в затылок. Мужчина издал глухой звук: «Ууу...». Его руки сомкнулись на теле кота, но оторвать животное не получалось. В ужасе Коулман дрожал и переминался с ноги на ногу под вопли разъярённого животного.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>), "Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и "Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

Сделав усилие, Тафт подтянул тело и пронзившую его металлическую конструкцию к ружью. Пот сочился по лбу, заливая глаза. Он смахнул холодные капли. Осталось дожидаться, когда Коулман оторвёт от себя кота, чтобы расправится с ним.

Но кот не желал сдаваться. Он всё сильнее прижимался, стараясь задушить противника.

Перепуганный Коулман запустил руку в ящик с инструментами. Попался тяжёлый разводной ключ. Слегка размахнувшись, он стукнул кота по спине. Недостаточно сильно, чтобы нанести удар себе, но вполне ощутимо для кота.

Хватка лишь усилилась. Коулман начал задыхаться. Обезумев от страха, он со всей силы ударил ключом. Но кота там уже не было. Коулман расшиб лоб и, запрокинув голову, стукнулся о стену. Тело потеряло равновесие и завалилось на бок, где Коулман свернул шею об один из ящиков.

Тафт, видевший это, ничем не смог помочь другу. Да и выстрелить в кота он не успел.

Что-то выскользнуло из нагрудного кармана Коулмана. Тафт присмотрелся: мобильник. Отлично, теперь он позвонит куда надо. Не важно, будет это Табита, полиция штата или министерство обороны. Главное, что телефон будет в руках. А потом он решит, что с ним делать.

Тафт потянулся. Прут надавил на живот, словно намереваясь разорвать кожу. Ступни онемели от боли.

«Что ж, могло быть и хуже, — пронеслось в голове. — Если бы эта железка ударила по позвоночнику, она бы разорвала его пополам».

Пальцы заскользили по мобильнику, подтягивая его ближе. Теперь Тафт мог уже взять его в руку. Он поднёс телефон к глазам и попытался нажать на кнопку — никакой реакции.

Шорох справа отвлёк Тафта. Резким движением он направил ружьё туда и выстрелил.

Большая крыса помчалась прочь, напуганная шумом.

Ошибка стоила Тафту одного патрона. А разряженный мобильник — ценных капель крови. Остался один выстрел. Неизвестно, сколько минут он сможет держать в руках оружие.

Кот затаился. Он ждёт, когда Тафт ослабнет. Никто не придёт на помощь. Но как глупое животное способно повернуть всё это? Возможно, это не совсем животное. Кто знает, пришёл ли этот кот из ада, чтобы отомстить за грехи прошлого? Глупо, но все ли законы этого мира нам известны?

Тафт прикинул, за что он мог получить такую суровую кару. И тут, холодные стены подвала напомнили о той кошке с разными глазами. Её привела Табита.

Это произошло после работ на плотине. Тафт и Коулман впервые сильно напились.

В коробке перед домом кошка выкармливала котят. Увидев мужчину, она громко замыкала, требуя еды. Тафт не помнил, сколько это продолжалось, но его терпения не хватило. Вместо того, чтобы покормить несчастное животное, он схватил его за шиворот и отволоч в подвал. Там, под хохот Коулмана, он закопал испуганную кошку под старыми ящиками.

Как они поступили с котятами, он не помнил. Наверно, прогнали.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

Теперь сомнений не оставалось, кот явился, чтобы отомстить Тафту. Может это котёнок той самой кошки? Или всё же исчадие ада? Скорее, последнее. Не может обычное животное продумать всё до мелочей. Этот кот изо дня в день наблюдал за ним, пока придумывал это.

По спине пробежал озноб. Тафт ощутил, как моча струится по его брюкам. В глазах помутнело.

Где-то позади он слышал, как поднимаются ящики — те самые, под которыми он похоронил кошку. Или это галлюцинации?

Кошмар можно было остановить только одним способом. Тафт приподнял ружьё, нацелил его в рот и спустил курок.

2

Он не умер. Пуля разорвала щёку и выбила большую часть зубов. Тафт лишился одной перепонки и навсегда обезобразил правую половину лица.

Табита приехала раньше и нашла умирающего мужа. Она смогла позвонить в «скорую» прежде, чем лишилась сознания.

Спустя 5 часов Тафта перевели из реанимации в обычную палату.

Доктор Паттерсон заверил Табиту, что всё будет хорошо, и отправил обезумевшую женщину домой. Затем он зашёл в палату к Тафту и приоткрыл окно.

В душное помещение ворвалась вечерняя прохлада.

Удовлетворённо кивнув, Паттерсон вышел из комнаты. Он не слышал, как Тафт в мыслях кричал, умоляя закрыть окно.

Утром Тафта нашли мёртвым. У него остановилось сердце. Он словно не выдержал какого-то последнего, пугающего переживания. Такого, что положило конец его не слишком длинной, бессмысленной жизни. Вскоре о нём позабыли.

И лишь одна загадка тревожит Паттерсона. Та, о которой он умолчал, утром, когда первым обнаружил умершего Тафта. Лицо покойника искорежила гримаса непередаваемого ужаса. Словно в последние минуты его навестил некий гость, непонятным образом забравшийся в палату, под окном которой не росло ни одного дерева. Странные маленькие комки грязи вели от подоконника к кровати. Здесь, на белоснежной простыне Паттерсон различил в них следы кошачьих лап.

Станислав Коваленко, 2012